— Мы отправляемся в Лотлориен, — добавил Гэндальф, — Я надеюсь поговорить с леди Галадриэль о том, видела ли она что-нибудь из этих новых существ."Видела" — Гэндальф подчеркнул это слово, и у Гарри возникло ощущение, что речь шла не о физическом видении, а о чем-то вроде пророчества. "Надеюсь, что нет, — подумал Гарри, — одного провидца мне было достаточно". Но в любом случае, он должен быть начеку.— Гэндальф, что это были за вчерашние твари? Почему они охотятся за тобой? — спросил он.— Их злоба и коварство мне знакомы, — ответил волшебник, — Но я никогда не видел таких существ и не чувствовал такого яда... хотя, конечно, обычно не пытаются знакомиться со смертельными ядами таким образом, если это возможно.Он нахмурился, затем погладил свою длинную седую бороду. Шишковатые пальцы, в которых было больше сучков, чем во многих дубах, которые Гарри видел в Фангорне, перебирали волосы бороды. — Я боюсь, что по Средней Земле ходит новое зло.— Так скоро, — добавил Гимли, его голос был задумчив. — Но мы и раньше справлялись со своими бедами. Я не беспокоюсь, особенно с помощью леди Галадриэль...Тут гном прервался, на его лице появилось почти мечтательное выражение. Гарри был потрясен. Неужели он что-то упустил? Гимли по-прежнему смотрел вдаль с легкой улыбкой. Может, леди Галадриэль контролирует его мысли? Гарри все больше нервничал из-за нее.— Я не знаю, что хуже: то, что новая угроза не связана с Сауроном, или то, что она восстает из пепла после его падения. Мы должны быть осторожны, — сказал эльф. Несмотря на слова, в его глазах светилось едва скрываемое волнение. Удивительно, но Гарри мог его понять. Новый вид монстров — это не так уж и плохо. Гарри относился к монстрам нормально: при достаточной силе можно убить любое чудовище. Гарри боялся только разумных существ, стремящихся к злу. Такие существа, как Волдеморт, часто были безжалостны и умны, и всегда нужно было опасаться нескольких планов. Это была не война и не охота за крестражами, и он был готов к приключениям.За несколько дней похода по дикой местности Гарри привык к новому образу жизни. Он часто просыпался перед рассветом с придушенным криком, когда образы, преследовавшие его в прошлом, таяли с первыми лучами рассвета. Это утро ничем не отличалось от других. Когда на небе появился первый розовый румянец, сквозь тихое бормотание сверчков прорезался пронзительный крик. Гимли издал стон. Он перебрался со своего импровизированного ложа на землю и попытался натянуть одеяло на уши.— Один хороший сон. Это все, о чем я прошу, — пробормотал он сквозь толстую ткань.— Ты можешь спать в Лотлориене, друг мой, — ровным голосом сказал Леголас. Как ни странно, эльф всегда просыпался без малейших признаков сонливости. Он встал и принялся с остервенением сворачивать одеяло. Гэндальф тоже зашевелился; волшебник широко зевнул и потянулся за своим посохом, чтобы помочь встать. Гимли застонал и отказался сдвинуться с места, пока все остальные не собрались в лагере. Гном высунул голову, услышав хруст разматываемой бечевки, когда Леголас разносил завтрак. Гарри тем временем изо всех сил старался сделать вид, что его не существует. Если бы только у него была его палочка! Еще в начале войны он научился устанавливать заглушающие заклинания на время сна, иначе весь лагерь просыпался от его кошмаров. Хотя остальные ничего не говорили, он был уверен, что они тоже хотели бы полноценно отдохнуть.Гарри взмыл в небо, как только компания собрала последний мешок, и взлетел, не оглядываясь назад. Внизу три фигурки уменьшались, пока не стали похожи на муравьев. Внизу расстилался пейзаж: маленькие веселые речки пересекали холмы, образуя пасторальное лоскутное одеяло. С увеличением расстояния Гарри почувствовал, что ему стало легче. Когда он летел, его мир сужался до потоков ветра и расстилающихся внизу просторов. С этой точки зрения все казалось незначительным — даже его новая проблема со сном. Его мысли переместились внутрь, к щитам Окклюменции. Щиты надежно защищали от внешнего вторжения, но в результате последнего кошмара на их внутренней стороне начали образовываться трещины. Он латал их каждый день, но это лишь затягивало проблему, а не лечило ее. Он был в растерянности, не зная, что делать. Логически он понимал, что есть только один выход: нужно войти в контакт со своими подавленными воспоминаниями и эмоциями. Однако именно сейчас ему меньше всего хотелось быть эмоционально уязвимым. Он был в дороге, с незнакомыми спутниками: нельзя

было полностью терять бдительность рядом с ними. Нет, лучше продолжать восстанавливать свой щит, пока не появится время решить эту проблему наедине.После того как последняя трещина была заделана, Гарри наслаждался спокойным одиночеством полета. Однако, когда солнце достигло зенита, он решил попробовать снова встретиться с компанией. Он расправил крылья и медленно, лениво повернулся, следя за тремя темными фигурами внизу. Он пролетел совсем немного, прежде чем увидел их. Впереди шел Гэндальф, его посох придавал ему отрывистую походку. Гимли и Леголас шли позади, причем Гимли делал два шага на каждый шаг эльфа. Гарри обогнал их на несколько шагов и медленно опустился за ними. Ветер бился о его крылья, принося с собой прохладный бриз и слова Гимли.— Что может мешать ему спать по ночам? — обратился гном к Леголасу. — Что мы вообще о нем знаем?— Не стоит держать кошмары близко к сердцу, — ответил Леголас, его чистый голос легко разносился по ветру, и Гарри с ужасом понял, что они, должно быть, говорят о нем. Он чуть сильнее забил крыльями, стараясь приблизиться к дуэту, чтобы лучше слышать. Гимли хмыкнул в знак согласия. — Ты прав, конечно. Но эта секретность в сочетании с этими событиями... каковы шансы, что он сможет исцелить рану Гэндальфа? Гэндальфа, который никогда прежде не слышал о его роде?— За этим стоит понаблюдать, — согласился Леголас.Гарри уже достаточно наслушался. Он невольно вздрогнул, когда подозрительное обвинение осело у него под кожей, словно хрупкая оболочка. В нем чувствовалась знакомая тяжесть. Казалось, он всегда отличался от других — сначала шрамом в виде молнии, а теперь и видом. Он резко повернул и забил крыльями по ветру, желая пронзить его силой своего унижения. Прижав компанию к спине, он посмотрел вперед. Вдали на горизонте виднелось темное пятно. Там ждал лес Фангорн, его тихие пологи шептали о жизни в одиночестве и покое. Гарри полетел к нему.Гарри не заметил, как нахмурилось лицо Леголаса, когда чуткий слух эльфа услышал тихий крик. Стыд опалил его лицо, как жар от летящего феникса. Эльф следил за его стремительным полетом, чувствуя угрызения совести, что давили на него, словно тяжелый камень в груди.

http://tl.rulate.ru/book/102871/3569406